

Когда Омар Антоун стал одержим идеей построить дом на краю Безграничной Ямы, мир был другим. Не было таких вещей, как "Путеводитель чайника", или "Книга Крови". Не было печатного пресса, массово производящего такие книги и делающего их доступными для среднестатистического гражданина. Вне древних афинеев велось очень мало организованных исследований, и с публичным образованием, доносящим находки этих исследований до масс, тоже было плохо. Разумеется, и связаны разные части мира между собой тоже были хуже, так что то, что было общеизвестно в одном месте, не всегда было очевидно в другом, и учитывая состояние цивилизации, "общеизвестное" зачастую было ошибочно, продукт пересказов и суеверий.

Омар Антоун был простым плотником, занимающимся постройкой сараев, или, чаще, ремонтом. У него была маленькая лавка в городке среднего размера, примерно двенадцать тысяч населения, с ассистентом и подмастерьем, давно используемым набором инструментов, и мулом, которого он использовал для доставки древесины и снаряжения для маленьких работ, не требующих фургона. Он был скромным человеком негромкой речью, неженатым и достаточно старым, чтобы окружающие считали, что он так и останется холостяком, что одновременно заставляло поднимать брови и привлекало некоторое внимание к предлагаемой им позиции подмастерья, поскольку молодёжь надеялась, что бизнес останется им, когда Омар будет слишком стар, чтобы работать.

Проявления ремесленной горячки бывают разными, но в случае Омара она набирала силу медленно. Это началось с наброска на бумаге, к которому на протяжении дня добавлялись детали. Оно было высоким и гордым, слегка сужающимся кверху, этажи накладывались друг на друга, так что для передвижения с одной стороны на другую требовались короткие соединительные лестницы. Оно было асимметричным, кроме центральной вертикальной линии, вокруг которой всё было собрано, но всё же в размещении структурных элементов было нечто намеренное, мысль и забота, что позволяли одному элементу перетекать в другой.

Омар считал это мимолётным полётом мысли, когда рисовал, не понимая, как много времени тратит с наброском. Последовали другие наброски, развитие базового дизайна, уточнение деталей интерьера, пометки о размерах и планах строительства, идеи, какие материалы использовать. В этом была направленность, передняя часть смотрела на что-то. Безграничная Яма находилась в двадцати милях, вниз по Буолу; как каприз (или то, что им казалось) Омар нарисовал ещё один набросок, в котором его дом находился там, окна его множества комнат смотрели в бесконечную дыру в земле. Закончив этот рисунок, он откинулся в своём кресле, и понял, что должен это построить.

Ремесленная горячка не была известна в городе, что был домом Омара, и её не умели распознавать. Если спросить там, откуда берутся реликвии, знающие могли бы сказать о музее, или описать мистический опыт, или связь с богами, или нечто подобное. Возможно, кто-то из десятка тысяч жителей города создавал реликвию, и мог бы посочувствовать страстному желанию, что поразило его. Но даже так, большинство реликвий были мелочами, работа над которыми занимала от дней до недель. Горшки, кинжалы, или даже верёвку достаточно просто создать ремесленнику с инструментами под рукой, даже если понадобятся более экзотические материалы или техники.

Омар отменил работы, или отложил их на неопределённый срок. Там, где мог,

перекладывал их на своего ассистента и подмастерье. Он полностью оставил свою лавку и потратил непозволительные деньги на путешествие к Безграничной Яме, где он быстро выбрал участок и принялся зачищать зону для фундамента. Он всегда был честным, открытым человеком, что означало возможность воспользоваться чужим расположением и репутацией. За шесть месяцев он буквально обанкротился, и жил в первых двух комнатах места, которое он назвал Куум Доона, на едва завершённом фундаменте.

Со стороны одержимость Омара этим зданием казалась пониманием мужчины без жены и детей, что он ничего после себя не оставит, и панической попыткой сделать что-то.

Через шесть лет после того, как он начал работу над Куум Доона, Омар Антоун всё ещё работал над зданием, проект, о котором любой сторонний наблюдатель немедленно посчитал бы, что он останется незаконченным, когда жизнь Омара подойдёт к концу. Он жил бедно, питаясь лишь чтобы выжить, носил поношенную одежду, выглядел почти одичавшим. Куум Доона требовала материалов, которые он не мог надеяться добыть, и рабочей силы, которую он не мог обеспечить.

А затем на сцене появился Утер Пенндрайг.

Утер явился восседающим на призрачном жеребце, что был быстрее ветра, его компаньоны не отставали на собственных. Он носил сверкающий доспех, что словно ловил все лучи солнца, терновую корону Англицинна, и пятифутовый клинок, чьё лезвие было открыто, на спине.

Он закончил переговоры с Королём Мосенола, приведя эту страну в состав Первой Империи, что было отдельным приключением. По завершении этих переговоров, он решил взглянуть на Безграничную Яму, дабы немного отвлечься. Он увидел полузавершённое здание, и из любопытства подошёл к нему; так он встретился с Омаром. "Встретился", пожалуй, слишком сильное слово; Омар не хотел тратить дыхания на речь, он хотел только работать, делать, что может. Его ответы были краткими и безразличными, или их вовсе не было, когда он игнорировал вопросы, которые не считал относящимися к теме здания. Стало лучше, когда Утер присоединился к работе; Король Англицинна и Секретарь-Генерал Первой Империи занимался физическим трудом, выполняя приказы человека, которого большинство считали безумцем.

Ремесленная горячка была не совсем чужда Утеру Пенндрайгу, хотя в те дни её изучением не занимались, и это было до того, как он сам испытал на себе этот феномен. Он разговаривал с рядом испытывавших её, хотя и не в процессе творения, только после. Реальный пережитый опыт всегда несколько искажался в воспоминаниях, когда перенёсшие горячку пытались осмыслить её тягу, и тот факт, что они создали нечто, чего не понимают. Омар представлял собой особый случай, и это вызвало интерес Утера, так что Король Англицинна отложил свой большой тур по Аэрбу, чтобы потратить несколько дней на исследование.

Он вернулся на следующий день, после того, как переговорил с местными жителями и нашёл бывшего ассистента Омара, сейчас фактически (хотя и не юридически) хозяина

плотницкого бизнеса. Утер привёл его с контрактом, написанным властью самого Короля Мосенола. В обмен на маленькую армию рабочих и столько материалов, сколько потребуется на завершение дома, Утер Пенндрайг и те, кого он назначит, будут единственными жильцами дома. Земля была выкуплена у Королевства Мосенол, что означало, что даже если Омар решит оспорить сделку, у него не будет оснований, за которые можно зацепиться (и это не говоря о том, что споры по контрактам рассматривались при дворах местных правителей, где Утер обладал значительным влиянием). Омар подписал контракт, даже не глядя, что в нём; его единственной целью было завершить здание, которым он был одержим последние шесть лет.

* * *

Утер вернулся семь лет спустя, совсем другим человеком. К этому моменту уже родились все его дети, его жена была покалечена, он прошёл ещё сотню приключений, Первая Империя возмужала и больше не нуждалась в его прямом внимании. Его доспех казался покрытым чёрной пеной, что приняла форму, близкую к его мускулистому телу, и изгибалась с его движениями. Его меч был из кристалла или стекла, с фрактальными узорами на поверхности, что сияли зелёным, когда их касался чей-либо взгляд. Корона Англицинна исчезла, сменённая тонким обручем платины, окружавшим его голову, не касаясь кожи.

Призрачного жеребца не было. Вместо того его прибытие провозгласило открывшееся в пустоте кольцо, металл возник в точке и вытолкнул себя наружу, а затем со вспышкой соединился с неким другим местом.

Утер шагнул через него в компании со своими компаньонами. Какое-то время они стояли вместе, глядя на строение. Когда кольцо, через которое они прошли, сложилось, оно пролетело и наделось на руку Утера без усилий или даже внимания со стороны того.

- Я всё ещё не понимаю, почему мы здесь - сказал Вервин. Маг цветов выглядел древним, как всегда, белая борода свисала почти до пояса. Его глаза были полностью серыми, от зрачков до белков; за время с их прошлого визита к Безграничной Яме он был ослеплён демонами и излечен.

- Я владею этим местом - сказал Утер, осматривая здание своими холодными синими глазами.

- Ещё одна летняя дача? - спросила Алисия, подняв бровь. Она была последней из его Рыцарей, в тот раз - тощей девчонкой, а сейчас - угрожающе мускулистой женщиной. Она была витриком, лысая, с синими руками, достаточно сильна в магии её вида, чтобы её вены были вздувшимися от электричества.

- Нет - сказал Утер. Повернулся к остальным. - Место для проживания, на какое-то время, чтобы я мог исследовать Безграничную Яму. Мне стоит пообщаться с архитектором, если смогу его найти, и если он ещё жив. Я изначально хотел, когда пройдёт горячка, я хотел вернуться, но...

Он помедлил, и все рядом с ним понимали вес этого. За прошедшие несколько лет он пережил столько всего, что этого хватило бы на несколько жизней. В него постоянно одно за другим вцеплялось что-то, требующее его внимания. Его жена сейчас передвигалась на шести механических ногах. У него было трое детей, которых он едва знал.

Он и его рыцари заселились. Портальное кольцо на его пальце возможно было использовать раз в неделю, что означало необходимость задержаться здесь по крайней мере на этот срок, или воспользоваться другими, менее эффективными формами транспорта. Утер потратил два дня на поиски секрета дома, попытки раскрыть тайну его магии, прикасаясь к различным местам, проводя руками по дереву, тыкая в плитки и флажки, и в итоге прибегнув к созданной им технике, которую он назвал словарной атакой. Однако наткнуться на тайное слово силы, активирующее эффект, ему не удалось.

В итоге секрет Куум Доона раскрыли, создав карту дома и обратив внимание на линии, создаваемые неортодоксальным расположением комнат. Если провести линию от верхнего края комнаты, она пересекалась с нижним углом другой комнаты дальше по коридору, и если взглянуть на все края и углы, и отследить изгибы, то можно обнаружить набор путей, похожих на созвездия, ведущих к одному непримечательному шкафу в длинном изогнутом коридоре.

Потребовалось какое-то время чтобы понять, что именно делает шкаф, но через несколько часов Утер оставил в шкафу реликвию и закрыл дверь. Это было одно из его запасных оружия, Нож-Бабочка, способный создавать бабочек при взмахе. Когда он открыл шкаф, ножа не было.

Не понадобилось много времени, чтобы понять, что нож исчез совсем, и так же быстро выяснилось, что взмах любым клинком в здании может производить тот же эффект следа из бабочек, если сосредоточиться на этом. В шкаф положили вторую реликвию, пару наручей, позволяющую пользователю свободно переносить инерцию от одной руки к другой, и снова немедленно стало очевидно, что эффект применим к любому, кто находится в здании, носят они наручи или нет.

- Это место обладает невероятным могуществом - сказал Утер. - Даже если считать, что реликвии утрачиваются навечно, безвозвратно, способность умножать возможности в этих стенах бесценна.

- Оно неподвижно - сказал Монтран. Он смахнул пряди волос с лица. Их приключения измотали его больше, чем кого-либо из них, даже Утера. Его брат и сестра умерли в прошлом году, и с тех пор громила группы пребывал в меланхолии. - В нашем арсенале очень немного предметов, что станут лучше, оказавшись прикованы к одному месту.

- Мы можем сделать это место мобильным - сказал Вервин.

- Скормить ему порталное кольцо? - спросила Рэйвен. - Разве это не позволит просто создавать порталы в пределах здания любым кольцом?

- Это вопрос природы - подчеркнул Вервин. - Эффекты применимы не только к тем, кто находятся внутри, но и к самой структуре.

Он встал и прошёл через большую комнату, где они находились, в которой находился принесённый ими круглый стол и кресла вокруг него. Он положил руку на край ближайшей двери и закрыл глаза.

- Наблюдайте.

Он захлопнул дверь, его хрупкое тело двигалось с неожиданными скоростью и мощностью. За движением двери следовали бабочки, маленькие и синие.

- И с наручами это тоже работает? - спросила Рэйвен. - Можно закрыть одну дверь и открыть другую?

- Да - сказал Вервин. Он снова сел, оперевшись о стол. - Я полагаю, что следствием наделения этой реликвии порталным кольцом станет возможность перемещать всё здание.

- Хмм - сказал Утер. Он побарабанил пальцами по столу, и на секунду поджал губы. - Я отдам ему Сосканну.

Сосанна было полуразумным мечом с длинной историей, добытым из сокровищницы дракона три года назад, когда Утер стал одним из первых смертных, сумевших убить дракона. Оно было умным примерно как человек двух лет от роду, способным произносить простые фразы напрямую в голову своего носителя. По сложным темам ему было сложно общаться, а ещё у Сосканны были собственные цели, как зачастую бывает у разумных реликвий. Когда оно было выковано, была установлена его цель: оно желало убить Короля Палмэйна. Правда, за те века, что меч пролежал в сокровищнице дракона, королевство оказалось сменено сенаторской республикой, что сделало невозможным выполнение его задачи. Утер решил эту проблему, когда было свободное время как-то с утра, угрозами заставив сенаторов временно вернуть монархию, после чего высшей властью наделили арестанта, приговорённого к казни, каковая и была проведена, не успели ещё чернила обсохнуть. До того Сосканна было настойчиво насчёт своей цели, но после того, как долго ожидаемое убийство было совершено, меч уснул, и говорил лишь тогда, когда к нему обращались, став почти невыносимо покладистым - и у Утера и его компаньонов были другие, более могучие мечи, так что меч отправился в арсенал, где ожидал применения.

Когда его добавили в Куум Доона, здание наконец обрело сознание.

* * *

- И это была ты? - спросила Фенн.

- Нет - сказала Зона. - Я это место, не меч.

- То есть тогда ты пробудилась? - спросил я. Я молчал, пытаюсь распутать мысли в голове, или сложить то, что она говорила, с тем, что я читал в книгах. Я прочитал большую часть "От фермера к Основателю", однако она была написана тем, кто не входил во внутренний круг Утера, и, собственно, через порядочное время после того. А ещё в её истории были отвлекающие моменты, вызывающие узнавание; когда она сказала об архивисте Рэйвен, мне на ум пришла персонаж Мэдди; если судить по книгам, у них общий исток. - В смысле, мы подошли к моменту, от которого события не просто с услышанного, или предположения?

- Ты мне не доверяешь? - спросила Зона.

- Я... Я просто задаюсь вопросом, каким образом ты знаешь некоторые вещи из этого - сказал я. - Как ты разделяешь факты и вымысел.

- Я встретила с Омаром Антоуном, моим создателем, через несколько лет после того, как Утер покинул меня - сказала Зона. - Частично это от него, с моими исправлениями предвзятости в его версии.

- Он считал, что заключил плохую сделку? - спросил я. Зона кивнула.

- Он потерял восемь лет жизни, и в обмен получил скудное финансирование, которое покрывало только то время, которое он прямо работал на Утера. Он определённо согласился бы и на более плохую сделку, учитывая, в каком был состоянии, а Утер обладал всей властью в мире - но именно потому Омар считал, что о нём должны были позаботиться. Утеру это стоило бы немного.

Она пожала плечами.

- Воспринимай эту часть истории как хочешь, я ещё не добралась до того, что связано со мной.

- История? - сказала Амариллис. Я повернулся взглянуть, и увидел, что дверь в палату времени открылась, достаточно широко, чтобы она могла выскользнуть наружу, не привлекая

нашего внимания.

- Ты вернулась - сказал я. Осмотрел её. Она снова обрезала волосы накоротко, не длиннее дюйма, и коричневая краска полностью отсутствовала. Стрижка была менее симпатичной, чем та, что была в Боастре Вино, хотя если подумать, в тот раз, возможно, это было дело рук Фенн. Она выглядела немного не в форме, словно не выпалась; я привык видеть её собранной и бдительной, но сейчас этого было не заметно. - Ты нормально?

- Так себе - сказала Амариллис. - Ещё семь месяцев.

- Больше - сказала Фенн. - Через семь месяцев или около того Солэс родится, но мы довольно уверены, что она будет просто младенцем, верно? То есть тебе ещё её кормить придётся.

- Угу, верно - сказала Амариллис. Она села на пол у двери и положила на неё голову, закрыв глаза. - Я об этом не жалею.

- Но? - спросил я.

- Просто отвечаю на незаданный вопрос - ответила она, открывая глаза. Подняла руку прикоснуться к волосам у плеча, но пальцы ушли в пустоту. Я задумался о том, как недавно была сделана стрижка, если она допустила такую ошибку. - Это сложно, но это необходимо, и сидение в комнате в одиночестве - не самое сложное, что я делала во имя необходимости.

- Мы отправимся с тобой - сказал Грак.

- Там четыре сотни квадратных футов - сказала Амариллис. - Мне и одной мало места, добавление ещё кого-то только усложнит, даже если и облегчит долю изоляции.

Она вздохнула.

- Я много об этом думала, но всё ещё не за это.

- В таком случае, переключимся на еженедельные проверки - сказал я. - И больше времени на декомпрессию и разговоры.

- То, о чём ты говоришь, добавит ещё один день, минимум - сказала Амариллис. - Я вышла не для того, чтобы снова это обсуждать, мы не знаем, есть ли у нас этот день. Если есть пятипроцентный шанс, что добавление лишнего дня станет причиной смерти локуса, то это не тот риск, на который я готова пойти.

Она говорила быстро, более эмпатично, чем обычно.

- Спокойнее - сказала Фенн. - Ты вышла и не для того, чтобы покричать на нас.

- Я... угу - сказала Амариллис. Она снова вздохнула. - Извините. Я не кричала.

Она на секунду умолкла, глядя на свои босые ноги, а затем подняла взгляд на нас.

- Снаружи всё ещё всё нормально? Что была за история?

- Я не стану её повторять - сказала Зона. - Вкратце, она была об участии Утера в строительстве этого места и открытии того, как работает его магия.

- Она может забирать реликвии и добавлять их уникальные магические свойства к своим собственным - сказал я.

- И ты просто свободно предложила эту информацию? - спросила Амариллис. Зона пожала плечами.

- С наличием компетентного обережника, вы непременно сами разобрались бы, если уже этого не сделали.

- В таком случае, ты... - Амариллис остановилась и сузила глаза. - У меня было два месяца, я должна была это сообразить. - Она нахмурилась. - Любые реликвии?

- Любые, которые поместятся в шкаф на четвёртом этаже - сказала Зона. Она внимательно наблюдала за Амариллис. Часть враждебности оставила её, и осталось лишь любопытство. Это было то же выражение, что было на её лице, когда она спрашивала, что случилось с локусами.

Амариллис вернулась в комнату и достала Траур, которую надела на одну руку. Она подняла её, держа на осторожно отмеченной высоте в два фута над полом, и появился большой ящик. На одной его стороне была стеклянная труба, заполненная душами, видимо источник энергии, а на другой - металлический микрофон. Спереди имелись большие, громоздкие кнопки, находящиеся над двумя катушками, которые начали вертеться, когда она нажала кнопку.

- Буду надеяться, что это работает - пробормотала она. Взглянула на нас. - Это аудио рекордер, использующий магнитную запись, полностью аналоговый.

- Это не то, что используют на Аэрбе? - спросил я.

- Нет - сказала Амариллис. - Мы используем воск или электробумагу, это - концепт, который я смогу показать производителю, чтобы получить аванс.

Она взглянула на устройство.

- Я смогу прослушать то, о чём вы говорили за сорок пять минут между циклами, мне однозначно нужно было подумать об этом в первый месяц, но тогда казалось более выносимо. Думаю, и с изоляцией должно мне помочь, если смогу всё слышать.

- Так вот на что ты тратила время? - спросил я.

- Это хорошее использование моего времени - сказала Амариллис, сложив руки на груди.

- Нет - сказал я. - Извини, я не в том смысле, что "не могу поверить, что ты тратишь время на такие глупости", я искренне хочу знать, что ты там делаешь. Потому что я твой друг, и беспокоюсь о тебе?..

- Извини - сказала Амариллис, опустив руки. - Я просто пыталась посвятить своё время продуктивным вещам - тренировки, обучение, чтение, и когда делала перерывы, всегда было такое чувство, что трачу время впустую. Я составила график того, как трачу время, и результаты мне не нравились.

- Никто не ожидает, что ты будешь трудиться до мозолей - сказала Фенн. - Серьёзно, просто проведи следующий месяц, расслабляясь, и... не знаю, что там можно делать, может, почитать какую-нибудь хрень?

- Я не думаю, что ей следует возвращаться туда без чьего-то сопровождения - сказал Грак. Он повернулся к Амариллис. - В прошлом месяце ты говорила, что цель этих проверок - оценка состояния.

- Это будет тридцать дней, которые придётся разделять четыре сотни квадратных метров - сказала Амариллис.

- Я вызываюсь добровольцем - сказал Грак.

- Я тоже неожиданно для себя сказал я.

- Я предпочту отказаться - сказала Фенн. - Я провела достаточную часть жизни в одиночном заточении, спасибо большое.

- Грак, Джун, никто из вас не будет настаивать? - спросила Амариллис.

- Я буду - сказал Грак, прежде чем я смог ответить. - Я проведу следующую неделю с тобой. Нам всё равно нужно проверить условия, если ты хочешь, чтобы я оставался с тобой

последние два месяца. Если всё будет хорошо, я задержусь на дольше.

- Это... резонно - сказала Амариллис. - У меня есть план на твоё пребывание, думаю, твой взгляд пригодится. Я не хочу делать еженедельные проверки, поскольку так мы теряем время, которое не факт что у нас есть, но месячная проверка, прежде чем будут поздние стадии беременности, имеет смысл.

Она помедлила.

- Спасибо.

- Дворфы привычны к тесноте - сказал Грак.

- Ты дворф только в какой-то степени - сказала Фенн. Грак уставился на неё. - В смысле, ты не живёшь с кланом, ты тратишь большую часть времени в отелях или убежищах с нами, ты не занимаешься шахтёрством или фермерством или как вы там это называете с камнем.

- Храл - сообщил я.

- Это верно - сказал Грак. - Я дворф только в какой-то степени.

Её слова в его исполнении звучали странновато, и немного печально.

- Однако мне всё ещё комфортно в тесноте.

- Ладно, в таком случае идём - сказала Амариллис.

- Так быстро? - спросил я.

- Джун, я знаю, что ты по мне скучал, но... - начала Амариллис, а затем остановилась.
- Это была шутка. Извините, неудачно вышло.

- Да нет, было забавно, я просто беспокоюсь о тебе - сказал я. - Беспокоюсь, что ты слишком загонишь себя, беспокоюсь, что ты неважно с этим справляешься, или справляешься насколько можешь хорошо, но это сложно, просто... если нужно, мы можем потратить пару часов на путешествие к бутылке и обратно, взглянуть, как держится локус, получить ещё одну точку отсчёта для того, чтобы знать, насколько быстро идёт ухудшение.

- Я позабочусь о ней - сказал Грак.

- Хорошо - сказал я.

Амариллис шагнула вперёд и обняла Фенн. Какое-то время стояла так, крепко сжимая её. Однако мне она лишь пожала руку, что показалось мне очень странным, настолько, что я едва не спросил об этом. Фенн подняла бровь, вне поля зрения Амариллис, но ничего не сказала, и я сделал вид, что всё совершенно нормально. В смысле, это было совершенно нормально по стандартам до того, как она отправилась в палату времени, но я задумался, насколько изменилось её мышление во время второго месяца.

- Один месяц - сказал нам Грак. - Я сделаю полный доклад.

Помахав нам, они шагнули в палату времени, и закрыли дверь за собой.

- Тебя ещё интересует Утер? - спросила Зона. Пока мы говорили с Амариллис, она молчала, наблюдая за нашей беседой.

- Да - сказал я. - Извини, вмешательство было... неизбежным, типа, и будет снова.

- В таком случае, продолжу тебя просвещать - сказала Зона.

* * *

Меч Сосканна мог видеть, и так когда оно стало частью Куум Доона здание тоже смогло видеть, не реальное зрение, как у человека, но восприятие света, тьмы, и цветов, распространяющееся на сотню футов от каждой поверхности.

Меч Сосканна мог говорить с теми, кто прикасается к нему, и это тоже стало применимо к Куум Доона; каждая поверхность была потенциальной линией связи; стены, полы, двери, окна.

И меч Сосканна мог мыслить, пусть и был не слишком разумен, черта, приобретённая Куум Доона.

<Сосканна?> - спросил Утер, приложив руку к дверному проёму возле шкафа.

<Нет> - ответила Куум Доона. Оно всё ещё пыталось освоиться со всем, что оно могло видеть, не только зрение, дарованное мечом, но и другие чувства, что всегда были,

позиции, скорости, инерция всего в доме. Оно лишь позже узнало, откуда всё это; это всё было наследием предыдущих реликвий, необходимой информацией для работы их магических эффектов.

<В таком случае, как мне тебя называть?> - спросил Утер. - <Куум Доона?>

<Да> - ответила Куум Доона. - <Кто ты?>

<Моё имя Утер Пенндрайг, Король Англицинна> - ответил Утер. - <Ты мой дом.>

<Я?> - спросила Куум Доона.

<Да> - ответил Утер, в его телепатическом голосе была твёрдость. - <Ты помнишь убийство Короля Палмэйна?>

<Нет> - ответила Куум Доона. - <Я не помню ничего>.

Утер убрал руку от двери и взглянул на Вервина.

- Сработало как я и надеялся.

- Как такое обычно и бывает - ответил Вервин.

- Не начинай - огрызнулся Утер. - Нам нужно найти подвох.

- Монтран уже сказал, что это место неподвижно - сказал Вервин. - Возможность дать ему возможность передвигаться имеет свою цену, и даже если мы это сделаем, его размер серьёзно ограничивает нас.

- Нет - сказал Утер. - Будет ещё что-то, некое мрачное напоминание о том, насколько сломленным может быть этот мир. Крепость, чей единственный изъян - что она большая и громоздкая, не подходит к картине.

Вервин поморщился.

- Меня ранит, когда ты так говоришь.

- Я знаю - сказал Утер. - Но с каждым днём меня всё меньше заботит то, как тебя ранит правда.

Вервин покачал головой.

- У тебя странные идеи о том, каким должен быть мир.

- Не "должен быть" - сказал Утер. - "Какой есть". Если бы я мог, я остановился бы, когда стал королём, но в мире так много несправедливостей, которые необходимо исправить, столько нитей, которые необходимо вытянуть. Это привело меня на путь, по которому мы сейчас идём.

- Так ты считаешь, что есть подвох? - спросил Вервин. - Некая причина, по которой это место нам не подойдёт?

Утер кивнул.

- Необходимая цена - сказал он. - Сложность.

Он положил руку на дверную раму и закрыл глаза, чтобы лучше сконцентрироваться на связи.

<Куум Доона, в следующие несколько дней я добавлю тебе ещё. Мне нужно твоё содействие, чтобы определить точные границы того, что ты можешь и чего не можешь делать с новыми аспектами, которые мы добавим к тебе.>

<Я не хочу, чтобы добавляли> - ответила Куум Доона. Утер слегка нахмурился.

<Почему?>

<Это сложно> - ответила Куум Доона. - <Слишком много всего вижу>.

Это заставило Утера поднять бровь. Он сунул руку в свой доспех, сквозь чёрную пену, расталкивая её в стороны, а затем достал два белых камушка. Он передал один Вервину, оставив второй в своей руке. Когда они заговорили, из слова было невозможно понять. Куум Доона было сложно читать выражения лиц, но разговор казался жарким.

Час спустя, Вервин покинул Куум Доона, воспользовавшись припасённым бутоном, а Утер принялся загружать реликвии в Куум Доона.